

ГРАФЪ ДМИТРІЙ АЛЕКСѢВИЧЪ МИЛЮТИНЪ.

Меръ графъ Дмитрій Алексѣвичъ Милютинъ, ближайшій сподвижникъ Царя-Освободителя, гордость не одной только русской арміи, но и всей Россіи; старѣйшій генералъ русской арміи; генераль-фельдмаршалъ, генераль-адъютантъ, шефъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго имени своего полка; числящійся въ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригадѣ, бывшій военный министръ, кавалеръ ордена св. Георгія 2-й степени; членъ Государственнаго Совѣта, почетный президентъ Императорской Николаевской военной академіи и Александровской военно-юридической академіи, почетный членъ Михайловской артилерійской, Николаевской инженерной и Императорской военно-медицинской академій, Московскаго и Харьковскаго университетовъ и Императорскаго русскаго географическаго общества; докторъ русской исторіи, почетный членъ и членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ, почетный членъ обществъ: Императорскаго Одесскаго исторіи и древностей Россіи, «Краснаго Креста», подачи помощи при кораблекрушеніяхъ.

Покинувъ въ 1881 году постъ военнаго министра, который онъ занималъ въ теченіе 20 лѣтъ, Д. А. Милютинъ уже давно сошелъ съ политической и общественной арены и удалился на покой, поселившись въ своемъ небольшомъ имѣніи въ Симеизѣ, на южномъ берегу Крыма, гдѣ прожилъ почти безвыѣздно до конца своей жизни. Здѣсь, въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, окруженный богатымъ историческимъ матеріаломъ, тщательно подобраннымъ и приведеннымъ въ образцовый порядокъ, великій отшельникъ и лѣтописецъ ежедневно заносилъ на скрижали исторіи свои драгоценныя воспоминанія, работая надъ составленіемъ исторіи царствованія Императора Александра II.

До послѣднихъ почти лѣтъ Дмитрій Алексѣевичъ, со свойственнымъ ему радушіемъ и любезностью, принималъ и очаровывалъ всѣхъ, пожелавшихъ навѣстить въ Крыму маститаго старца; на всякое письмо, на поднесенную ему книгу, альбомъ или иное изданіе, Дмитрій Алексѣевичъ всегда отвѣчалъ собственноручнымъ письмомъ, написаннымъ его чуднымъ почеркомъ. Всѣмъ живо интересуясь, онъ безъ зависти, безъ озлобленія, съ участіемъ и любовью, относился къ людямъ и къ событіямъ, взирая на все съ объективнымъ безпристрастіемъ историка.

Проживя до глубокой старости, безъ малаго до ста лѣтъ, Дмитрій Алексѣевичъ, однако, никогда не отличался сильнымъ здоровьемъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; но, подобно Суворову, въ слабости тщедушномъ тѣлѣ жила могучая душа, которая поддерживала и укрѣпляла физическія силы. Съ молодости Д. А. страдалъ головокруженіями: во время свадьбы, стоя подъ вѣнцомъ, онъ почувствовалъ себя дурно и его должны были посадить. Въ коронацію Императора Александра II онъ не могъ достоять до конца службы въ Успенскомъ соборѣ; въ коронацію Императора Александра III, будучи уже большимъ сановникомъ, онъ несъ государственный мечъ; во время службы въ соборѣ онъ почувствовалъ головокруженіе, но, опершись со всей силой на мечъ, онъ превозмогъ это чувство; наконецъ, во время коронаціи Императора Николая II графъ Милютинъ несъ на подушкѣ высшую регалию—Государственную корону, и съ этой тяжелой ношей, стоя впереди всѣхъ, не имѣя на что опереться, онъ легко выдержалъ до конца всю длинную торжественную службу въ Успенскомъ соборѣ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нравственнымъ совершенствомъ, все устойчивѣе и крѣпче становились и физическія его силы.

Въ настоящее время уже немного осталось лицъ, которыя помнить Дмитрія Алексѣевича въ расцвѣтѣ его кипучей дѣятельности, которыя работали подъ его непосредственнымъ руководствомъ, которыя близко стояли къ нему и знали его какъ государственнаго дѣятеля, какъ военнаго, какъ професора, какъ ученаго, а главное—какъ человѣка въ высшемъ понятіи этого слова. Для громаднаго большинства Милютинъ давно уже не современникъ, не живой человѣкъ, а замѣчательная историческая личность.

Желательно, чтобы всѣ мельчайшія подробности, относящіяся до біографіи Дмитрія Алексѣевича, были тщательно собраны и талантливо изданы; чтобы книга о Милютинѣ сдѣлалась настольной книгой русскаго офицера, чтобы его свѣтлая личность стала идеаломъ, къ которому стремились бы лучшія силы молодого поколѣнія.

Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ родился въ 1816 году, въ старой дворянской семьѣ Московской губерніи. Окончивъ 17-ти лѣтъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ 1833 году фейерверкеромъ въ лейбъ-гвардіи 1-ю артилерійскую бригаду въ батарею № 2-го роту; произведенный въ томъ же году въ прапорщики гвардейской артилеріи, онъ, по прослуженіи въ строю двухъ лѣтъ, поступилъ въ 1835 году прямо въ старшій классъ Императорской военной академіи и, кончивъ съ отличіемъ курсъ, награжденъ при выпускѣ чиномъ поручика и малою серебряною медалью. Въ 1837 году Д. А. Милютинъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а уже въ началѣ 1839 года командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ.

1839-й годъ занимаетъ одну изъ наиболѣе славныхъ страницъ исторіи Кавказской войны и не менѣе блестящую страницу въ исторіи русской арміи. Въ этомъ году кавказскія войска, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Граббе, пробивались черезъ Салатавію къ Ахульго, въ мѣстностяхъ, куда до того еще не проникало русское оружіе, встрѣчая ожесточенное сопротивленіе непріятеля. Въ отрядъ генерала Граббе были назначены четыре молодыхъ офицера генеральнаго штаба: капитанъ Вольфъ, штабсъ-капитаны Шульцъ и баронъ Вревскій и гвардейскаго генеральнаго штаба поручикъ Милютинъ. Для нихъ эта экспедиція была первымъ боевымъ шагомъ на поприщѣ ихъ специальной службы. Но недостатокъ опытности въ горной войнѣ только что прибывшихъ на Кавказъ молодыхъ офицеровъ вполне искупался ихъ способностями, пылкою отвагою и усердіемъ. Всѣ они получили по нѣсколько на-

сти могъ гордиться генеральный штабъ ¹⁾. Въ самомъ началѣ экспедиціи, въ первомъ дѣлѣ, при взятіи урочища Ахметъ-тала, поручикъ Милютинъ былъ раненъ ружейной пулей на вылетъ въ правое плечо. По сдѣланіи перевязки, онъ остался при отрядѣ во все время экспедиціи, участвуя во всѣхъ ея трудныхъ и опасныхъ дѣлахъ. Какъ оказалось впоследствии, 1839 годъ былъ только началомъ блестящаго служебнаго поприща молодого офицера генеральнаго штаба. Въ началѣ 1840 года Д. А. Милютинъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ уже въ чинѣ капитана вступилъ въ должность дивизионнаго квартирмейстера 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и, по отбытіи лагернаго сбора, былъ уволенъ на 10 мѣсяцевъ въ заграничный отпускъ для излѣченія болѣзни отъ раны.

Это первое, продолжавшееся всего годъ, пребываніе Д. А. Милютина на Кавказѣ доставило ему возможность составить «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ», первый его военно-историческій трудъ, напечатанный въ 1850 году, а также написать особую записку «О системѣ фортификаціи, приимѣненной къ Кавказскому краю».

Черезъ три года подполковникъ генеральнаго штаба Милютинъ вторично появляется на Кавказѣ въ должности оберъ-квартирмейстера войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, а въ 1845 году назначается профессоромъ военной академіи.

Занявъ кафедру военной географіи, Д. А. Милютинъ вскорѣ сталъ самымъ выдающимся профессоромъ академіи, создалъ цѣлую школу. Обручевъ, Драгомировъ, Лееръ и много другихъ талантливыхъ офицеровъ генеральнаго штаба, выдвинувшихся боевыми подвигами, военно-административными работами или учеными трудами, гордились тѣмъ, что они ученики Милютина ²⁾.

¹⁾ Штабсъ-капитанъ Шульцъ при четвертомъ и послѣднемъ штурмахъ Ахульго вызвался вести колонну Апшеронскаго полка, причемъ вторично былъ тяжело раненъ. Онъ приобрѣлъ громкую извѣстность не только у насъ, но и за границей своею отчаянною храбростью и тяжелыми ранами. Баронъ Вревскій, впоследствии убитый, окончившій академію тоже съ медалью, былъ назначенъ на Кавказъ въ экспедицію Граббе и при штурмѣ Аргуани былъ раненъ. Всѣ четверо имѣли случай заявить себя боевой службой на Кавказѣ не только въ штабъ-офицерскихъ, но и въ генеральскихъ чинахъ, а Милютинъ былъ впоследствии начальникомъ штаба Кавказской арміи при князѣ Барятинскомъ.

²⁾ Ближайшимъ послѣдователемъ Милютина былъ Обручевъ, занявшій въ академіи его кафедру, подобно ему принявшій участіе во всѣхъ важнѣйшихъ военныхъ реформахъ царствованія Императоровъ Александра II и Александра III и также.

Д. А. Милютинъ

ГРАФЪ Д. А. МИЛЮТИНЪ
въ первые годы управленія военнымъ министерствомъ.

11-ти лѣтній періодъ профессорской дѣятельности Д. А. Милютина, съ 1845 по 1856 годъ, посвященъ былъ исключительно учебнымъ работамъ. Введя въ академическій курсъ военную статистику, онъ послѣдовательно издалъ: «Критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и статистики»; затѣмъ «Первые опыты военной статистики», въ двухъ томахъ, и, наконецъ, появился главный капитальный научный трудъ его—классическое изслѣдованіе объ итальянскомъ походѣ Суворова, изданный въ 1853 году подъ заглавіемъ «Исторія войны 1799 г. между Россіею и Франціею въ царствованіе Императора Павла I». Трудъ этотъ, по отзыву Грановскаго, «принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя необходимы каждому образованному русскому, и займетъ, безъ сомнѣнія, почетное мѣсто въ общеевропейской исторической литературѣ; это трудъ въ полномъ смыслѣ слова самостоятельный и оригинальный, изложеніе событій въ немъ отличается необыкновенною ясностью и спокойствіемъ взгляда, не отуманеннаго никакими предубѣжденіями, и тою благородною простотою, которая составляетъ принадлежность всякаго значительнаго историческаго творенія». Академія наукъ присудила Милютину полную Демидовскую премію и избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ трудъ этотъ потребовалъ новаго изданія и былъ переведенъ на иностранные языки.

Въ 1854 году Д. А. Милютинъ произведенъ въ генераль-маіоры, въ 1855 назначенъ въ Свиту Его Величества, а въ 1856 г., по желанію князя Барятинскаго, назначенъ начальникомъ штаба Кавказской арміи. Въ третій разъ Дмитрій Алексѣвичъ появляется на Кавказѣ въ знакомой ему боевой обстановкѣ. Какъ начальникъ штаба арміи, онъ вырабатываетъ планъ экспедиціи для окончательнаго покоренія Кавказа; въ 1859 г. участвуетъ въ занятіи Тандо и въ овладѣніи укрѣпленнымъ ауломъ Гунибомъ, гдѣ въ своемъ неприступномъ орлиномъ гнѣздѣ былъ взятъ въ плѣнъ Шамиль. Этимъ закончилась героическая эпопея Кавказа, прославленная подвигами русскаго оружія.

Въ 1859 году Д. А. Милютинъ получилъ званіе генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества; въ 1860 году былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра, а черезъ годъ занялъ

какъ и его учитель, проявившій боевую дѣятельность на Кавказскомъ театрѣ въ войну 1877—78 гг. По выработанному имъ плану, Кавказская армія одержала блестящую побѣду подъ Авларомъ, приведшую къ паденію Карса и къ славному завершенію кампаніи въ Азіатской Турціи.

пость военнаго министра, сохранивъ его въ теченіе 20-ти лѣтъ до 1881 года. Въ этотъ послѣдній и наиболѣе продолжительный періодъ службы Д. А. Милютинъ является выдающимся государственнымъ дѣятелемъ. Какъ ближайшій сотрудникъ Императора Александра II, онъ съ самаго начала своей административной дѣятельности выступаетъ рѣшительнымъ, убѣжденнымъ и стойкимъ поборникомъ обновленія Россіи въ духъ преобразовательнаго движенія 60-хъ годовъ.

Задачи военнаго министерства въ то время были очень сложны: нужно было реорганизовать все устройство и управленіе арміею, всѣ стороны военнаго быта, давно уже и во многомъ отставшаго отъ современныхъ требованій жизни. Д. А. Милютинъ энергично и умѣло принялся за дѣло. Не останавливаясь передъ препятствіями, не смущаясь возраженіями и неудовольствіемъ многихъ вліятельныхъ лицъ, онъ рѣшительно и твердо шелъ по намѣченному пути, постепенно приводя въ исполненіе обширный планъ подробно разработанной имъ системы организациіи и управленія арміи, касаясь всѣхъ органовъ внутренней жизни войскъ. Созидательная дѣятельность Дмитрія Алексѣевича такъ велика, проведенныя имъ мѣры такъ многочисленны, такъ разнообразны, что не только критическая оцѣнка, но даже простой ихъ перечень не укладывается въ рамки небольшой статьи и долженъ составить предметъ подробнаго и всесторонняго изученія для будущаго біографа Милютина.

Одною изъ первыхъ мѣръ министра, въ ожиданіи коренной реформы крайне отяготительной для народа рекрутской повинности, было исходатайствованіе Высочайшаго повелѣнія о сокращеніи срока службы съ 25 лѣтъ до 16 и другія облегченія. Одновременно имъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта солдатъ—ихъ пищи, жилища, обмундированія и пр.; начато обученіе солдатъ грамотѣ, запрещена ручная расправа съ солдатами и ограничено примѣненіе розогъ. Особенно замѣтно сказалось вліяніе Милютина при изданіи закона 17-го апрѣля 1863 г. объ отмѣнѣ жестокихъ уголовныхъ наказаній—шпицрутеновъ, плетей, розогъ, клейменья, приковыванія къ телѣжкѣ и т. п. При разработкѣ судебныхъ уставовъ, онъ всецѣло стоялъ за строгое проведеніе основъ рациональнаго судопроизводства. Какъ только открыты были гласные суды, Милютинъ счелъ нужнымъ выработать и для военнаго вѣдомства новый военно-судебный уставъ, вполне согласованный съ основ-

ными принципами судебныхъ уставовъ. Одновременно съ этимъ была учреждена военно-юридическая академія.

Въ 1864 году кореннымъ образомъ измѣнена военная организациія арміи, учреждена военно-окружная система, переустроены кадры, выработаны основныя начала для подготовки вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій въ связи съ общей системой обороны государства.

Въ ряду великихъ преобразованій, совершенныхъ мощною десницею Царя-Освободителя, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ всеобщая и личная воинская повинность, разработанная и проведенная въ жизнь Милютинымъ. Воспитанные на привилегіяхъ, высшіе классы общества въ началѣ несочувственно отнеслись къ этой реформѣ; купцы же вызывались, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ повинности, на свой счетъ содержать инвалидовъ. Тѣмъ не менѣе 1-го января 1874 года состоялся Высочайшій манифестъ о введеніи всеобщей воинской повинности, которая исторически присуща русскому народу, всегда считавшему защиту Отечества обязанностью всѣхъ гражданъ. Въ нашемъ уставѣ о воинской повинности были даны широкія льготы по семейному положенію и по образованію. При необходимомъ охраненіи интересовъ обороны государства, арміи и потребностей военного вѣдомства, не были забыты и интересы народа, важность просвѣщенія, и можно съ увѣренностью сказать, что реформа эта въ широкой степени способствовала развитію образованія въ нашемъ отечествѣ.

Непосредственно для распространенія образованія въ средѣ войскъ Милютинымъ было сдѣлано очень много. Помимо изданія книгъ и журналовъ для солдатскаго чтенія, были приняты мѣры къ развитію самаго обученія солдатъ. Кромѣ учебныхъ командъ, съ первоначальнымъ 3-хъ годичнымъ курсомъ, были заведены ротныя школы, изданы общія правила для обученія и пр. Преобразованію также подверглись среднія и высшія военныя школы. Учреждены были юнкерскія училища; число военно-учебныхъ заведеній вообще увеличено; повышенъ уровень научныхъ требованій при производствѣ въ офицеры. Дмитрій Алексѣевичъ близко интересовался учебнымъ дѣломъ, давалъ личныя указанія, утверждалъ программы и учебники и даже находилъ время просматривать письменныя и практическія работы воспитанниковъ. Всѣ эти мѣры привели къ значительному подъему умственнаго уровня русскаго офицера. Развившееся затѣмъ участіе военныхъ въ разработкѣ

русской науки—дѣло Милютина. Для улучшенія быта офицеровъ заведены офицерскіе заемные капиталы, офицерскія собранія, переработанъ уставъ военно-эмеритальной кассы.

Особеннымъ вниманіемъ Д. А. Милютина пользовалась военная академія, его «alma mater», и генеральный штабъ, въ которомъ онъ числился съ 1837 года. Въ особыхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Военномъ Совѣтѣ въ началѣ 1865 года подъ предѣтельствомъ военнаго министра, генераль-адъютантъ Милютинъ далъ руководящія основанія для академіи и для службы генеральнаго штаба. До этого времени дѣятельность генеральнаго штаба преимущественно сосредоточивалась на тактическихъ и боевыхъ занятіяхъ войскъ; офицеры генеральнаго штаба признавали своей обязанностью водить и располагать баталіоны, но видѣли въ этихъ баталіонахъ только тактическія единицы; внутреннее же устройство войскъ, бытъ и потребности солдата едва-ли были знакомы имъ. Въ виду же послѣдовавшихъ реформъ—учрежденія должности начальника дивизіоннаго штаба и новыхъ должностей въ округахъ, сліянія обѣихъ отраслей штабной службы, дежурства и части квартирмейстерской,—отъ офицеровъ генеральнаго штаба потребовалось основательное знакомство со всѣмъ механизмомъ внутренняго управленія и бытомъ войскъ. При расширившемся такимъ образомъ кругѣ обязанностей генеральнаго штаба, оказалось необходимымъ согласовать курсъ академіи съ новыми требованіями и поставить ее въ полную зависимость отъ Главнаго управленія генеральнаго штаба. Вслѣдъ за симъ введенъ былъ въ академіи дополнительный курсъ. Соотвѣтственно этому, такія же измѣненія введены были и въ другихъ академіяхъ—артилерійской и инженерной.

Д. А. Милютину русское общество обязано основаніемъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, которые въ войну 1877—78 гг. оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Чрезвычайно важенъ также цѣлый рядъ мѣръ по реорганизации больничной и санитарной части въ войскахъ, благопріятно отразившихся на здоровьѣ войскъ.

Стоя во главѣ военнаго министерства въ самую горячую эпоху преобразованій, Д. А. Милютинъ во всѣхъ дѣлахъ являлся первымъ мастеромъ, первымъ работникомъ, служа всѣмъ примѣромъ самаго честнаго и добросовѣстнаго исполненія долга. Всегда съ полнымъ вниманіемъ и сердечнымъ участіемъ относясь къ каждому работнику и цѣня его трудъ, онъ пользовался не только заслуженнымъ уваженіемъ, но и общою любовью всѣхъ подчиненныхъ.

Какъ человѣкъ, онъ привязывалъ къ себѣ всѣхъ близко знавшихъ его своею искренностью и сердечною добротою. Несмотря на свое высокое положеніе и на вліяніе, которымъ онъ пользовался, какъ самый близкій къ Государю сановникъ, онъ оставался такимъ же для всѣхъ доступнымъ, любезнымъ въ обращеніи, внимательнымъ и добрымъ человѣкомъ. Помнится мнѣ, какъ въ праздникъ Пасхи, по обыкновенію, собраны были въ Зимнемъ дворцѣ фельдфебеля и вахмистры шефскихъ частей для принесенія поздравленій Государю Императору. Я немного опоздалъ и, когда вошелъ во дворецъ, военный министръ уже былъ тамъ и самъ разставлялъ на флангѣ юнкеровъ. Привѣтливо, какъ всегда, протянувъ мнѣ руку, онъ любезно замѣтилъ, что мнѣ слѣдовало немного раньше пріѣхать, такъ какъ не ему, а мнѣ надо было разставить фельдфебелей передъ выходомъ Государя. Прошло болѣе 30 лѣтъ и я не забылъ этого замѣчанія.

Однажды въ военно-медицинской академіи были безпорядки, студенты заволновались, начальство не могло возстановить порядка, и начальникъ академіи поспѣшилъ къ военному министру съ докладомъ. Выслушавъ его, Милютинъ сказалъ, что самъ сейчасъ пріѣдетъ. Дѣйствительно, скоро послѣ этого Дмитрій Алексѣвичъ, совершенно одинъ, даже безъ адъютанта, никѣмъ не сопровождаемый, вошелъ въ аудиторію, гдѣ собрались почти всѣ студенты. Взбаломученная молодежь съ вызывающимъ видомъ встрѣтила министра, никто не всталъ и не отвѣтилъ на его привѣтствіе. Милютинъ, ни на минуту не теряя самообладанія, невозмутимо спокойно сказалъ студентамъ, что самъ пріѣхалъ поговорить съ ними и узнать отъ нихъ, въ чемъ дѣло, но прежде всего долженъ имъ замѣтить, что не только дисциплинарныя требованія по отношенію къ начальству, но и самыя элементарныя условія вѣжливости по отношенію къ старику, пріѣхавшему къ нимъ, обязываютъ ихъ встать и отвѣтить поклономъ на привѣтъ; всѣ студенты встали, какъ одинъ человѣкъ, масса была побѣждена. Стоя, внимательно выслушали они министра, и порядокъ былъ возстановленъ безъ крутыхъ мѣръ, безъ взысканій. Такова была нравственная сила Милютина, такимъ уваженіемъ и такою любовью онъ пользовался.

Дѣятельность Дмитрія Алексѣвича Милютина не ограничивалась одними военными реформами; за 20-лѣтнее управленіе министерствомъ онъ, вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ, Николаемъ Алексѣвичемъ Милютинымъ, принималъ непосредственное участіе въ разработкѣ всѣхъ государственныхъ вопросовъ первостепенной

важности. Въ то время, какъ Дмитрій Алексѣевичъ кореннымъ образомъ реорганизовалъ всю военную систему и вооруженныя силы Россіи, его братъ, Николай Алексѣевичъ, этотъ «честный кузнецъ-гражданинъ», какъ называлъ его Некрасовъ, неразрывно связалъ свое имя съ великимъ дѣломъ крестьянской реформы, съ началомъ русскаго городского и земскаго самоуправления и съ преобразованіемъ всего строя жизни въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ. Такимъ образомъ оба брата Милютины были выдающимися государственными дѣятелями въ царствованіе Императора Александра II и имя ихъ займетъ видное мѣсто въ исторіи цивилизаціи Россіи.

Въ турецкую войну 1877—78 гг. Д. А. Милютинъ все время находился въ главной квартирѣ при Императорѣ Александрѣ II. Послѣ паденія Плевны онъ настоялъ на безотлагательномъ переходѣ черезъ Балканы, приведшемъ нашу побѣдоносную армію подѣ стѣны Константинополя. Этотъ достопамятный зимній переходъ черезъ снѣжныя вершины Балканъ даже такой знатокъ Турціи и военный авторитетъ, какъ фельдмаршалъ графъ Мольтке, считалъ тогда невозможнымъ. Во время этой войны Милютинъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что преобразованное имъ войско, воспитанное безъ розогъ, въ духѣ гуманности, блестяще оправдало ожиданія преобразователей. Да и въ послѣднюю печальную для насъ войну на Дальнемъ Востокѣ, многочисленныя подвиги, совершенныя нашими солдатами и матросами на поляхъ Манчжуріи, въ Портъ-Артурѣ и въ водахъ Тихаго океана, удивившіе представителей всѣхъ иностранныхъ армій, свидѣлствуютъ о томъ, что испытанныя нами пораженія произошли не отъ недостатка боевыхъ качествъ русскаго солдата, что страна съ довѣріемъ и съ любовью можетъ относиться къ своей арміи и что въ будущемъ, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, она снова блестяще оправдаетъ возлагаемая на нее надежды.

За войну 1877—78 гг. Д. А. Милютинъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени и возведенъ въ графское достоинство³⁾.

Послѣ смерти Императора Александра II, графъ Милютинъ удалился на покой; съ тѣхъ поръ, съ 1881 года, онъ болѣе 30 лѣтъ почти безвыѣздно прожилъ въ своемъ имѣніи въ Крыму.

Въ 1898 году графъ Милютинъ прибылъ въ Москву на открытіе памятника Императору Александру II въ Кремлѣ и въ самый день открытія памятника, 16-го августа, Его Величество Государь Императоръ Николай II Лично поздравилъ графа Милютина съ

³⁾ Высочайшій рескриптъ помѣщенъ на стр. 15.

ГРАФЪ Д. А. МИЛЮТИНЪ
въ концѣ его служебной дѣятельности.

производствомъ въ генераль-фельдмаршалы при слѣдующемъ знаменательномъ рескриптѣ:

«Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Произволеніемъ Божіимъ, исполняя волю и завѣтъ Моего незабвеннаго Родителя и торжественно открывая сегодня памятникъ въ Бозѣ почивающему Дѣду Моему Императору Александру II, воздвигнутый народною любовью и благоговѣйною благодарностью къ Царю-Освободителю, Я съ особымъ удовольствіемъ вижу и привѣтствую васъ въ числѣ высшихъ государственныхъ сановниковъ, Меня окружающихъ. Я знаю и помню какимъ неизмѣннымъ преданнымъ и вѣрнымъ сотрудникомъ почивающаго Монарха вы были въ теченіе 20 лѣтъ, исполняя обязанности военнаго министра. Въ непрестанномъ попеченіи о благодѣиіи народномъ и государственномъ преуспѣяніи Россіи, Императоръ Александръ II, по мысли и волѣ котораго были совершены громадныя преобразованія рѣшительно по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, обратилъ также особое вниманіе на необходимость новаго устройства и усовершенствованія вооруженныхъ силъ, соотвѣтственнаго быстрому развитію общаго строя государственной жизни Россіи и современнымъ успѣхамъ военнаго дѣла. По предшествующимъ заслугамъ вашимъ на поприщѣ военно-ученомъ, въ должности професора военной академіи, и въ дѣятельности практической по должности начальника штаба Кавказской арміи, покойный Государь избралъ васъ своимъ ближайшимъ сотрудникомъ для осуществленія необходимыхъ преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ, а въ 1861 году вы были назначены военнымъ министромъ. Многотрудныя и сложныя обязанности, сопряженныя съ этою должностью, вы, до самой кончины Дѣда Моего, исполняли съ неутомимымъ рвеніемъ, горячею патріотическою преданностью и высокимъ пониманіемъ государственныхъ и военныхъ интересовъ дорогого отечества. Многочисленныя и коренныя преобразованія, совершенныя по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія въ теченіе вашего 20-лѣтняго управленія военнымъ министерствомъ, поставили вооруженныя силы Россіи на надлежащую высоту, обновили ихъ составъ введеніемъ всеобщей воинской повинности, усовершенствовали ихъ управленіе учрежденіемъ военно окружной системы, установили правильныя основанія для всѣхъ отраслей матеріальнаго ихъ довольствія, улучшили условія внутренняго быта и военнаго обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, сохранивъ неизмѣнными тотъ боевой духъ, готовность къ самоотверженію и воинскую доблесть, кои искони были присущи русскому воинству.

Обновленная и преобразованная армія испытала боевое крещеніе въ минувшую турецкую войну 1877—1878 годовъ и на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій въ Европѣ и въ Азіи — одинаково явила многочисленные подвиги мужества, терпѣнія и самоотверженной преданности Государю и Родинѣ, стяжавшіе ей неувядаемую славу. Въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ Государь былъ личнымъ свидѣтелемъ и цѣнителемъ этихъ подвиговъ. Онъ раздѣлялъ со Своею арміею труды и лишенія походной жизни и вмѣстѣ съ нею переживалъ на поляхъ Болгаріи тяжелые дни испытаній и счастливые дни военныхъ успѣховъ, неизмѣнно всѣхъ ободряя и утѣшая Своимъ присутствіемъ. Передъ лицомъ Россіи и исторіи Императоръ Александръ II засвидѣтельствовалъ въ рескриптѣ, данномъ на ваше имя въ знаменательный день овладѣнія Плевной, о патріотическихъ заслугахъ вашихъ, какъ по благоустройству боевыхъ силъ Имперіи, послужившему залогомъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ, такъ и по участию вашему въ бывшихъ въ теченіе кампаніи военныхъ совѣщаніяхъ, причемъ, принятіемъ вашихъ благоразумныхъ и полезныхъ совѣтовъ, были достигнуты блистательные результаты.

«Въ сегодняшній день всенародныхъ воспоминаній о Великомъ Императорѣ Моемъ Дѣдѣ, Я призналъ за благо почтить память о Немъ и совершенномъ Имъ подвигѣ войны за освобожденіе балканскихъ христіанскихъ народовъ въ лицѣ Его ближайшаго и неизмѣннаго сотрудника въ дѣлѣ устройства арміи и въ самомъ веденіи и завершеніи войны. Высочайшимъ приказомъ отъ сего числа Я пожаловалъ вамъ чинъ генераль-фельдмаршала. Да будетъ сей высшій чинъ для васъ отряднымъ напоминаніемъ времени вашей службы и дѣятельности въ знаменательную эпоху, пережитую Россіей, а для русской арміи пусть эта награда, нынѣ вамъ жалуемая, послужитъ свидѣтельствомъ вашихъ трудовъ и заслугъ въ дѣлѣ ея созиданія и пріобрѣтенія ею новыхъ боевыхъ лавровъ.

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«глубоко уважающій васъ и искренно благодарный»

НИКОЛАЙ»

16-го августа 1898 года. Москва.

Одинъ изъ послѣднихъ портретовъ графа Д. А. Милютина.

Послѣ этого графъ Д. А. Милютинъ уже болѣе не выѣзжалъ изъ своего имѣнія на южномъ берегу Крыма, гдѣ тихо скончался 25-го января 1912 года на 96 году жизни.

Вѣчная память доблестному воину, великому гражданину, незабвенному учителю, чудному человѣку.

А. Бильдерлингъ.

ВЫСОЧАЙШИИ РЕСКРИПТЪ

данный на имя военнаго министра генераль-адъютанта графа Милютина.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Призвавъ васъ, семнадцать лѣтъ тому назадъ, къ управленію Военнымъ Министерствомъ, Я въ теченіи сего времени постоянно имѣлъ удовольствіе убѣждаться въ справедливости Моего довѣрія къ высокимъ качествамъ и достоинствамъ вашимъ, вполне соответствующимъ возложеннымъ на васъ многосложнымъ и важнымъ обязанностямъ. Несомнѣнны и явны неусыпные труды и дѣятельная и усердная заботливость ваша о благосостояніи войскъ и благоустройствѣ всѣхъ частей вѣреннаго вамъ обширнаго управленія. Многоразличныя преобразованія въ ономъ, вами предложенныя и съ утвержденія Моего приведенныя въ исполненіе, свидѣтельствуютъ, достиженіемъ благопріятныхъ результатовъ, о непрерывно преслѣдуемой вами цѣли усовершенствованія всѣхъ отраслей военнаго управленія. Усиленные же труды и занятія ваши въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, какъ предъ начатіемъ, такъ и во время нынѣ благополучно оконченной войны, опытомъ доказанная основательность всѣхъ вашихъ распоряженій по приготовленію къ оной, полезное участіе ваше въ совѣтахъ при ея веденіи, даютъ Мнѣ поводъ вновь выразить вамъ Мою искреннѣйшую признательность за ваши многочисленныя и важныя заслуги, коихъ я не перестаю быть личнымъ свидѣтелемъ и справедливымъ цѣнителемъ. Во изъявленіе Моего уваженія и душевной благодарности къ таковымъ заслугамъ вашимъ, Я, ука-

зомъ, сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, возвелъ васъ съ нисходящимъ потомствомъ вашимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, желая дать вамъ новое доказательство Моей неизмѣнной къ вамъ благосклонности.

Пребываю къ вамъ

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящимъ и благодарнымъ

АЛЕКСАНДРЪ».

30-го августа 1878 года
въ Ливадіи.

